

*О проявлениях семантико-синтаксических
характеристик глаголов классов *verba cogitandi*
и *verba sentiendi*
(на примере болгарского, польского и русского языков)*

Малгожата Корытковска

Институт славистики, Польская академия наук

В статье представлены проблемы, возникшие во время работы над проектом, в котором семантико-синтаксические характеристики глаголов являются основой их интегрированного лексикографического анализа. Авторы сосредоточились на взаимном влиянии семантического и синтаксического уровней в предложениях, содержащих глаголы классов *verba cogitandi* и *verba sentiendi*. Использование разработанной теоретической базы дало возможность не только экземплифицировать синтаксические структуры, свойственные каждому анализируемому глаголу в определённом значении, но и объяснить семантические процессы, эффектом которых являются отдельные типы структур, допускающие невыражение определённого значения, свойственного несконденсированным структурам.

The article focuses on some problems encountered while working on a project for an integrated lexicographic description of verbs. The problems relate to certain semantico-syntactic properties of verbs as the basis for their integrated lexicographic description. The description is centred around relationships between the semantic plane and the syntactic plane of sentences containing verbs belonging to the mental and emotive classes. The theoretical framework applied in the project allows not only the exemplification of sentence structures possible with each of the analysed verbs in one specific meaning, but also the interpretation of the semantic processes which produce particular types of semantically condensed structures which lack the expression of certain content present in uncondensed structures.

Ключевые слова: семантические классы глаголов, экспликативный синтаксис, лексикальные единицы, лексикография, славянские языки, сопоставительный анализ языковых явлений

Key words: semantic classes of verbs, semantic model of syntax, lexical units, lexicography, Slavic languages, contrastive analysis of linguistic features

1. Лингвистические теории в области синтаксиса в последние десятилетия развиваются в направлении от формального, поверхностного представления синтаксических структур к моделям, которые всё в большей степени принимают во внимание значимость семантических факторов, определяющих структуру предложения и свойства этих структур. Модели такого типа свидетельствуют об убежденности исследователей в необходимости создания основ интегративного описания языка, которое учитывало бы разные уровни системы. В нашем случае речь будет идти об описании, ведущем от уровня лексики (словаря) на уровень синтаксиса (ср. также: Апресян 2014). Основной проблемой такой теории является выражение отношений между уровнем семантики и уровнем синтаксиса, а следовательно, проведение анализа и составление непротиворечивого описания семантических характеристик предикаторов, под которыми подразумеваются глаголы и вербо-номинальные выражения с предикативными функциями, а также их влияния на характеристики образуемых с их участием типов предложений.

Представленное в статье описание выполнено в русле разрабатываемой с середины XX века теории структуры предложения в рамках модели экспликативного синтаксиса и модели предикатно-аргументной структуры предложения в версии, предложенной С. Кароляком (Кароляк 1984), применившим данный подход к описанию польских глаголов. Исследовательские методы Кароляка стали стимулом для разработки широкого спектра лексикографических и сопоставительных проблем, которые решаются в реализуемом нами коллективном проекте¹.

1.1. Основу материала исследования составляют глаголы двух семантических классов: *verba cogitandi* (ментальные глаголы) и *verba sentiendi* (эмотивные глаголы), выступающие в функции предикатов в формируемых ими синтаксических структурах. С. Кароляк полагал, что единственной адекватной процедурой, позволяющей определить количество аргументных позиций в предложении, является декомпозиция его смысла, хотя осознавал также факт, что «декомпозиция предикативных смыслов требует наличия тщательным образом разработанного аппарата семантического анализа и часто оценивается как субъективный процесс» (Кароляк 1984: 54–55). Ученый показал, что не все элементы содержания парфраз оказываются отраженными в характеристиках предложений, поэтому считал необходимым введение определенного рода упрощения, а

---

¹ Статья была подготовлена к печати в ходе реализации научно-исследовательского проекта «Синтаксические свойства глаголов как база для их интегративного лексикографического описания (в польско-болгарско-русской сопоставительной перспективе)», финансируемого в 2014–2017 гг. Национальным центром науки РП (грант № 2013/11/B/HS2/03116). В состав исследовательского коллектива входят М. Корытковска (руководитель проекта), А. Киклевич, Ю. Мазуркевич-Сулковска и А. Заторска.

именно: принятие факта, что количество и тип реализуемых конкретной предикативной единицей (например, глаголом) аргументных позиций реализует семантико-синтаксическую функцию. Кароляк пользовался обобщенным описанием свойств предикатов, тем более что «оно учитывает уровень семантики отношений и его сущностью является различие типов семантико-синтаксических структур, принадлежащих целым классам, а не индивидуальным предикатам» (Кароляк 1984: 54–55; 25). Нельзя не согласиться с такой точкой зрения; я считаю, что при современном состоянии исследований она должна оцениваться как наиболее реалистичная.

Вместе с тем целесообразным следует считать проведение углубленного анализа семантической характеристики исследуемых классов глаголов, поскольку это позволит уточнить их релевантные свойства. Они могут оказаться существенными для описания их синтаксических свойств, а кроме того могут быть пригодными при определении границ этих классов, особенно в ситуации, когда их однозначные формальные показатели отсутствуют. Оба описываемых класса глаголов в научной литературе представлены как предикаты внутреннего состояния (психологические предикаты), ср. напр.: Даниелевичова 2002; Йорданская 1972; Новаковска-Кемпа 1986; Йенджейко, Новаковска-Кемпа 1985; Гроховски 1990; Йенджейко-Солецка 1993 и др. Существенно важными для нас являются те работы, авторы которых в применяемых моделях учитывали актуальные тенденции исследований в области лексических единиц, а значит, процедуры конструирования аналитических парафраз и аналитических типов определений, содержащих более простые семантические единицы, или же методику приписывания (глагольному) классу основных, семантически простых элементов в качестве селективных признаков.

1.2. Основные черты нашего подхода можно сформулировать в виде следующих положений:

1.2.1. Основной, неделимой на более мелкие семантические составляющие семантической единицей класса ментальных глаголов является предикат *знание*. Предикат *знания*, представленный такими глаголами, как польск. *wiedzieć*, болг. *зная*, рус. *знать*, а также, напр., польск. *myśleć*, *że ...*; болг. *мисля*, *че ...*; русск. *думать*, *что...*, открывает аргументную позицию для предметного аргумента *x*, который относится к субъекту, который находится в состоянии знания и характеризуется способностью владения им; как правило, он имеет характеристики [+Anim, +Hum]). Эту позицию можно также определить как аргументную позицию *Experiencera*. Второй аргументной позицией в структуре этих предикатов является пропозициональный аргумент *q*, который относится к содержанию суждения *x*-а. Семантическое ядро знания является обязательным элементом языковых единиц, принадлежащих к классу ментальных пре-

дикатов. К этому классу относятся также другие единицы, открывающие позицию суждения (q), напр., польск. *sądzić, że ...*; болг. *смятам, че ...*; русск. *знать, что...* На основании имеющегося знания x может совершать определенные мыслительные операции, которые сознательно ведут к появлению нового ментального состояния / новых ментальных состояний, т.е. нового состояния знания x -а (приводят к формулированию новых суждений о положении вещей). Это множество представляет второй основной подкласс ментальных глаголов. Простейший семантический предикат этого подкласса выражается в польск. *myśleć₂ jak / dokąd / dlaczego ...*; болг. *мисля₂ как / къде / защо ...*; русск. *думать как / куда ...*, которые также открывают аргументную позицию x и позицию как минимум одного пропозиционального аргумента q . Такие предикаты могут иметь процессуальный характер (реализовать определенные последовательности событий и состояний) или событийный (моментальный) характер, а также могут представлять различные комбинации состояний и событий, открывая более одной позиции для пропозициональных аргументов. В предложениях с предикатами этого типа сообщается о совершении x -ом определенного действия, ментальной «операции», что означает агентивный характер позиции x -а (x „что-то делает“). Таким образом, два основных подкласса представляют основную семантическую субкатегоризацию множества ментальных глаголов.

1.2.1.1. Комплекс семантических структур единиц класса *verba cogitandi* в сравнении с семантически простыми глаголами того же класса может обладать разными свойствами и характеризоваться разной степенью сложности (иногда очень высокой)². На уровне типов предикатов, представленных данными глаголами, это проявляется, например, в существовании достаточно развитого подкласса трехместных предикатов, реализующих такие сложные мыслительные операции, как конъюнкция пропозициональных аргументов, альтернатива, подытоживание и т.п. Богатство типов предикатов, несомненно, является характерной чертой данного множества.

1.2.2. Основу семантической структуры эмотивных глаголов составляет семантически простой предикат *чувствовать*, открывающий аргументную позицию, относящуюся к чувствующему субъекту («локализатору чувства») с характеристиками [+Anim] и [+Hum] (позиция x — Experiencer), а также позицию пропозиционального аргумента причины / источника чувства. Следует обратить внимание, что к этому семантическому классу не относятся названия физических ощущений, но проведение строгой границы между данными классами является довольно

---

² Отдельную существенную проблему представляют собой критерии определения границ множества, о которых в данной статье ничего сказано не будет по причине ограниченного объема текста.

трудно задачей. Мне представляется, что следует ограничиться определением множества основных понятий – предикатов, относящихся к областям психических состояний-чувств, а также определением множества их лексических реализаций. В этом случае можно опереться на анализ Л. Иорданской, которая определила шесть таких областей/полей: РАДОСТЬ, БЕСПОКОЙСТВО, ГНЕВ, НАДЕЖДА, СТРАХ, УДИВЛЕНИЕ [Jordanskaja 1972: 112]. С другой стороны, следует исключать те единицы, которые относятся к множеству чувств – таких, как ЗРЕНИЕ, СЛУХ, ОБОНЯНИЕ, ВКУС, ОСЯЗАНИЕ³. Предикаты этого класса преимущественно репрезентируют функцию $P_{(x, q)}$, для них нетипично большое разнообразие типов предикатно-аргументных структур. Существует, однако, также небольшая группа глаголов типа $P_{(x, y)}$, т.е. предикатов первого порядка, таких как, например, польск. *kochać*, *zadurzyć się*; болг. *обичам*, *залиубвам се*; русск. *любить*, *разлюбить*, которые выражают эротические чувства.

1.2.2.1. Поскольку в семантической структуре предикатов эмоций выступает значение причины, это вызывает проблему определения границы между обязательными и необязательными позициями синтаксических компонентов, грамматически зависимых от глагольного предиката (в частности, сказуемого). Базовой реализацией семантики причины/источника является позиция пропозиционального аргумента q – в этом случае имеет место ее «поглощение» структурой предиката. Если позиция пропозиционального аргумента оказывается пустой, реализация этой функции может происходить при помощи экстенционального предложения со значением причины или его сокращенных форм (более подробно см. ниже, 2.3.1. ср. также: Новаковска-Кемпна 1986, Коритковска 2017).

1.3. Типичные для исследуемых множеств семантические характеристики послужат важным фоном дальнейшего анализа, который будет сосредоточен на отношениях между уровнем семантики и уровнем синтаксиса. Свойственные каждой единице (с определенным значением) наборы семантических характеристик выражаются в глагольной лексеме, которая выполняет в предложении функцию предиката и характеризуется количеством и типом открываемых позиций аргументов. Следующим аспектом проявления характеристик этих предикатов являются допускаемые ими предикативные структуры с определенными формальными свойствами. В связи с оценкой степени сложности семантических структур отдельных глагольных лексем вполне возможным кажется такой их анализ, который ограничивается исследованием формальных проявлений семантических характеристик исследуемых единиц, что позволяет определить степень отражения этих характеристик на формальном уровне. Наиболее инте-

---

³ Так же, как в случае ментальных глаголов, отдельную проблему представляют критерии определения границ множества – ср. выше, сноска 2.

ресными в этом случае являются те характеристики, которые реализуют базовые предикативные категории изречения, представленные в модели предикатно-аргументной грамматики, такие, как модальность (речь идет о потенциальности как семантическом признаке глагола), темпоральность (включая ее семантический аспект), а также пропозициональная составляющая, определяющая форму предикативных структур⁴. В данной статье будет описан только процесс реализации пропозициональной составляющей.

2. Языковые единицы, выполняющие предикативную функцию, лежат в основе множества синтаксических структур, которые можно разместить в одной словарной статье. Это множество состоит из базовой структуры и производных структур. Каждая исследуемая единица представлена множеством допустимых предикативных структур, организованных в иерархическом порядке, при условии, что во всех предикативных структурах данная единица выполняет одну и ту же функцию и имеет одно и то же значение. Единицы, находящиеся вне данного множества, следует считать репрезентантами других семантических структур. В словаре единицы-омонимы образуют отдельные статьи.

Базовая структура характеризуется тем, что главный предикат находится в главном предложении в позиции синтаксически независимого компонента, а также заполнением всех позиций аргументов, в том числе пропозициональных аргументов в форме предикативного компонента, что позволяет реализовать основные семантические предикативные категории⁵. Важным свойством базовой структуры является характер исследуемой предикативной единицы в качестве единицы, определяющей всю структуру предложения.

Структура считается производной, если ее можно трансформировать в предложение, имеющее форму базовой структуры. В большинстве случаев производные структуры характеризуются как семантически неполные в сравнении с базовой структурой, при этом степень неполноты может быть разной. В частности, производные структуры представляют собой результат синтаксической конденсации. Неполнота может вызывать семантическую неопределенность, отсутствие возможности определения диапазона невыраженного элемента. Вне предмета анализа при этом находятся явления анафоры в виде синтаксического «нуля». Диапазон неза-

---

⁴ Подробно о модели см. Кароляк 1984.

⁵ Такая реализация пропозициональных аргументом является базовой. Обязательное заполнение этих позиций абстрактными существительными является редкостью. Отдельную проблему представляют имена существительные, не имеющие глагольного соответствия (как, напр., польск. *wrzawa* 'шум, издаваемые множеством говорящих или кричащих людей'); их можно интерпретировать посредством предикативных аналитических парафраз.

полненных синтаксических позиций может быть очень широким; например, зависимая пропозиция (q) может быть представлена одним предметным аргументом, как в приводимых ниже предложениях:

польск. *Piotr liczył na to, że przyjaciele mu pomogą.* // *Piotr liczył na przyjaciół.*

болг. *Петър разчиташе на това, че приятелите ще му помогнат.* // *Петър разчиташе на приятелите си.*

2.1. Описание пропозициональной составляющей происходит на нескольких уровнях:

а) на уровне функции, на котором единица определяется как элемент класса предикатов, открывающих определенное количество аргументов, которые могут быть предметными (x, y) или пропозициональными (q, p, r);

б) на уровне предикативных фраз или экспликативных структур, элементы которых характеризуются с точки зрения их семантических функций. Например, может происходить трансфер синтаксического компонента из позиции при предикате придаточного предложения в позицию при предикате главного предложения — см. данные ниже примеры словарных статей и п. 2.2.

в) на уровне формально-грамматических структур (поверхностных реализаций выступающих в предложении элементов экспликативных структур).

Представленные выше в сокращенном виде принципы описания служат для объяснения примерных словарных статей единиц класса $P_{(x, q)}$ ⁶. См. также ниже: *Список символов*.

Пример словарной статьи польского и болгарского глагола класса *verba cogitandi*:

польск. *cenić*; русск. *ценить*

$P(x, q)$

$V N_x, V_q \dots \rightarrow V N_{nom}, \text{Pron Con } V \dots$

Te kraje najbardziej cenią to, że mają pełną niezależność.

Zofia ceni to, że dzieci chętnie do niej przyjeżdżają.

Koledzy cenili to, że Jurek jest znanym pisarzem.

$V N_x, NV_q \dots \rightarrow V N_{nom}, N_{acc} \dots$

Dyrektor ceni zdobywanie nowych kwalifikacji.

Cenimy twoje doświadczenie.

Krytocy cenią dokonania tego twórcy.

⁶ Примеры взяты из баз данных — семантико-синтаксических словников для каждого из классов глаголов в каждом из трех исследуемых языков; наряду с монографией базы данных являются результатом реализованного проекта (см. выше, сноска 1.).

$V N_x, V_q \dots N_{aq} \rightarrow V N_{nom}, \text{Pron Con } V \dots /$
 $\rightarrow N_{nom}, N_{acc} \text{ Prep Pron Con } V \dots \text{ Prep } N_{loc}$

Anna cenila w mężu to, że był z nią szczery.

Ala ceni męża za to, że jest z nią szczery.

$V N_x, NV_{Pq} \dots N_{aq} \emptyset_{Vq} / V N_x, N_{aq} NV_{Pq} \dots \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_{nom}, N_{acc} \dots \text{ Prep } N_{loc} /$
 $\rightarrow V N_{nom}, N_{acc} \text{ Prep } N_{acc} \dots *$

Koledzy cenili w Jurku jego lojalność.

Koledzy cenili Jurka za (jego) lojalność.

$V N_x, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom}, N_{acc}$

Tacy mężczyźni cenią kobietę niezależną.

Francuzi cenią polską wódkę.

$V N_x, N_{aq} N_{Pq} \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_{nom}, N_{acc} \text{ Prep } N_{acc}$

Koledzy cenili Jurka jako pisarza.

$V N_x, NV_{aq} \dots NV_{Pq} \dots \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_{nom}, N_{acc} \dots \text{ Prep } N_{acc} \dots$

Cenimy ich poświęcenie jako przejaw solidarności.

$V N_x, NV_{aq} \dots \text{Adj}_{Pq} \dots \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_{nom}, N_{acc} \dots, \text{Prep } \text{Adj}_{acc}$

Cenimy ich poświęcenie jako nadzwyczajne.

$V N_x, aq \text{ pl rec } \emptyset_q \rightarrow V_{\text{się}} N_{\text{nom pl wzajemnie}}$

Koledzy [wzajemnie] się cenili.

болг. спомням си, спомня си; русск. вспоминать, вспомнить

P (x, q)

$V N_x, V_q \dots \rightarrow V N_k, (\text{Pron}) \text{ Con } V \dots$

Донев си спомни (това), че вече бе видял този човек при входа на хотел.

Спомням си (това), как преди години можехме да си говорим с часове.

Той си спомни (това), как по-големите братя се отнасяха към него.

$V N_x, NV_q \dots \rightarrow V N_k, N_{-k} \dots$

Спомням си страстите ти.

Спомних си нашата среща.

$V N_x, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_k, N_{-k}$

Спомних си първото ми гадже.

$V N_x, N_{aq} N_{Pq} \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_k, N_{-k} \text{ Prep } N$

Спомням си Иван като много отговорен мъж.

$V N_x, N_{aq} V_q \dots \rightarrow V N_k, \text{Prep } N \text{ Con } V \dots$

Тя често си спомня за него, как идваше всяка събота у тях.

Спомням си Данчо в стаята му да плаче.

$V N_x, N_{aq} N V_q \dots \rightarrow V N_k, \text{Prep } N N_k \dots$

Спомних си за него различни случки.

Пример описания русского глагола класса *verba sentiendi*:

русск. ненавидеть

P (x, q)

$V N_x, V_q \dots \rightarrow V N_{nom} \text{ Pron Con } V$

Я ненавижу, когда меня используют.

Она ненавидит, что я матери жизнь сломал.

$V N_x, V_q \dots N V_{aq} \dots \rightarrow V N_{nom} \text{ Pron Con } V \text{ Prep } N_{loc}$

В своей работе я ненавижу то, что она не дает мне перспектив.

$V N_x, N V_{aq} \dots V_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} \text{ Pron Con } V$

Он ненавидел эти вечера за то, что они были так длительны.

$V N_x, N_{aq} V_q \dots \rightarrow V N_{nom} \text{ Pron Con } V N_{acc}$

Они ненавидели эту страну за то, что там живут лучше всех.

$V N_x, V_q \dots N_{aq} \rightarrow V N_{nom} \text{ Pron Con } V \text{ Prep } N_{loc}$

Я ненавидел в ней то, что она многим жизнь сломала.

$V N_x, N V_q \dots // V N_x, N V_{aq} \dots \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} N_{acc}$

Они ненавидят нынешний режим.

Я ненавижу опоздания.

$V N_x, N V_{aq} \dots N V_q \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} \text{ Prep } N_{acc}$

Свою работу она ненавидит за отсутствие перспектив.

$V N_x, N V_q \dots N V_{aq} \dots \rightarrow V N_{nom} N_{acc} \text{ Prep } N_{loc}$

В своей работе я ненавижу отсутствие перспектив.

$V N_x, N V_{aq} \dots N V_{pq} \dots \emptyset_{vq} \rightarrow V N_{nom} N_{acc} \text{ Prep } N_{loc}$

Он ненавидит брак как форму насилия.

$V N_x, N V_q \dots N_{aq} \rightarrow V N_{nom} \text{ Prep } N_{loc} N_{acc}$

Я ненавижу в нем чванство.

$V N_x, N_{aq} \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} N_{acc}$

Он всех ненавидит.

$V N_x, N_{aq} NV_q \dots V N_{nom} N_{acc} Prep N_{acc}$

Все ненавидели их за внутреннюю свободу.

Многие украинцы ненавидят Путина как причину всех своих несчастий.

$V N_x, N_{aq} N_{Pq} \emptyset_{Vq} \rightarrow V N_{nom} N_{acc} Prep N_{loc}$

Я ненавижу в нем раба.

Я ненавижу ее как человека.

Я ненавижу его как манипулятора.

$V N_{x, aq} pl rec, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom} [друг друга]$

Они ненавидели друг друга.

$V N_x, \emptyset_q \rightarrow V N_{nom}$

nieakt. Только проигравший ненавидит.

2.2. Обработка больших множеств единиц позволяет обнаружить типичные процессы преобразований базовой предикативной структуры, которые можно формально представить при помощи принятой схемы анализа и представления. Основные типы этих процессов, обусловленные способом реализации пропозициональных аргументов, включают: 1) процессы конденсации; 2) процессы модификации структуры при сохранении реализации аргументной структуры.

2.2.1. К первому типу относятся процессы, которые, как правило, сопровождаются изменениями формальных предиктивных структур. Чаще всего они связаны с отсутствием реализации определенной части семантики, содержащейся во внутренней предикации.

2.2.1.1. Наиболее распространенным процессом в обоих семантических классах является номинализация, т.е. преобразование предикативного пропозиционального аргумента в номинальную фразу (NV...). Такого рода преобразования ограничены некоторыми семантическими параметрами глагольных лексем, например, модальностью или темпоральностью. Существенно то, что они позволяют заполнить аргументные позиции, а в их рамках реализуется – в виде существительного – предикат пропозиционального аргумента (подробно о процессах на примере польского и болгарского языков см. Korytkowska, Maldziewa 2002). В качестве примеров можно привести предложения: болг. *Играта на Месу в Бразилия ме разочарова.*; польск. *Zachowanie rówieśników brzydziło chłopca.*; русск. *Я колебался между признанием и умолчанием.*

2.2.1.2. Существуют трансформации, которые блокируют возможность выражения вербальных категорий внутреннего предиката (q); это – структуры, производные от предложений, содержащих в рамках q пре-

дикативное глагольно-именное выражение, в котором связочный элемент (*copula*) не реализован (см. ниже, 2.4). В этих структурах выступает только именная часть сказуемого, чаще всего в форме существительного или прилагательного, ср.: польск. *Uważam Piotra za zdolnego malarza / wyjątkowo pracowitego.* – *Uważam, że Piotr jest zdolnym malarzem / wyjątkowo pracowity.* Ср. также: польск. *Tomek zapamiętał Zosię jako nieśmiałą dziewczynkę.* – *Tomek zapamiętał, że Zosia była [wtedy] nieśmiałą dziewczynką.*; болг. *Наталия я запомнихме като момичето с красивия шал и чантичка.*; *Девойката въодушеви журиито като извънредно способна.*; русск. *Немирович-Данченко оценивал роман как очень слабую вещь.*; *Я восхищался им как ученым.*

2.2.1.3. Результатом редукции содержания пропозиционального аргумента может также быть полное отсутствие реализации его предикативной семантики. В таком случае реализуется чаще всего только одна из аргументных позиций. Такие структуры широко распространены и обнаруживаются у глаголов обоих классов, хотя конечно же существуют также единицы, требующие обязательного реализации предикативного содержания *q*. Ср. болг. *Ана винаги внимава с ягодите и бананите.*; польск. *Adam lekseważy takich kolegów.*; русск. *Я просто заблуждался насчет наших женщин.*

2.2.1.4. Очередной пример редукции пропозиционального аргумента обнаруживается в конструкциях, в которых полностью отсутствует заполнение данной синтаксической позиции. Анализ таких структур представляет собой сложную проблему. Отдельно следует анализировать предложения с синтаксическим «нулем», локализованные на временной оси (т.е. актуализированные). В таких случаях «нуль» может интерпретироваться как специфическая форма выражения неопределенности, например: *Książę medytuje* [над чем-то]. Синтаксический «нуль» может иметь также анафорическую природу и объясняться с помощью категории эллипсиса. В данной работе анафорические конструкции не принимались во внимание. Следует заметить, что для большого количества глаголов материальное заполнение позиций пропозиционального аргумента является обязательным, а в случае отсутствия заполнения этой позиции выступает именная группа, содержащая неопределенное местоимение. Такие примеры чаще обнаруживаются во множестве ментальных глаголов, ср. например: **Jarek akceptuje.* / **Anna uzmysławia sobie.* / **Stefan zaakceptował / zaprzeczył* vs *Jarek coś sobie uzmysłowił.* / *Stefan czemuś zaprzeczył.*, ср.: болг. *домислям, оценявам, проучвам, съмнявам се, приравнявам, отъждествявам,* и др.; польск. *dociekać, dointerpretować, dopuszczać, doszukiwać, generalizować* и под.; русск. *распознавать, соотносить, судить.*

В подклассе глаголов эмоции часто встречается отсутствие заполнения позиции пропозиционального аргумента, ср.: польск. *Hanka [teraz]*

się boi / cierpi / niepokoi / stresuje / wzrusza, / zamartwia и под., болг. *Той [сега] се безпокои.*; *Много се въодушевях [тези дни].*; *[Нещо] се затревожих.*; *Доста се понервирах днес.*; русск. *Митя бесится.*; *Маша [сидит в коридоре,] волнуется.*; *[Сидит] Прекрасная Марианна, радуется.*

В случае, когда пропозициональный аргумент находится в позиции подлежащего, незаполнение этой позиции исключается во всех трех языках: болг. **Безпокои ме.*, **Натъжи го.*, **Оскърби ги* и под.; польск. **Bulwersuje mnie.* / **Udreczyło go.* / **Uszczęśliwia nas.*; русск. **Меня взбесило.*, и т.д.

2.2.2. Встречаются также такие трансформации базовых структур, при которых их содержание не утрачивается, т.е. позиции аргументов могут быть заполнены. К таким конструкциям относятся структуры с расщеплением пропозиционального аргумента. Они подобны базовым структурам и различаются способом экспозиции одного из аргументов, входящих в состав внутренней предикации. Это явление основано на повышении синтаксического ранга одной из аргументных позиций внутреннего предиката за счет выполнения в предложении функции дополнения. Данное явление можно проиллюстрировать следующими примерами: болг. *Въобразих си Ана, как пее на сцена. / Помня Иванка на двора да бере цветя.*; *Той знаеше за моя изпит, че е бил много труден.*; *Тревожи ме в племенника ми това, че нищо не го интересува.*; *Той ме ядосва с това, че никога не идва навреме.*; польск. *Wiktor ubzdurał sobie o naszej szafie, że jest staromodna.*; *Jadwiga zapamiętała wuja, jak wieczorem siadywał na łóżku.*; *Ptaki zaintrygowały obserwatora tym, jak krążyły wokół domu.*; *Brat wiedział o mojej podróży, że się nie udała.*; *Boję się Piotra, jak / kiedy patrzy tak na mnie.*; *Oczarowało nas w nim to, jak sobie poradził z tą trudną sytuacją.*; *Syn ucieszył rodziców tym, że wziął się ostro do nauki.*; русск. *Я воображаю о южных ландшафтах, что они выглядят романтично и заманчиво.*; *Некондиционный огурец интригует нас тем, что вдруг он бешеный.*; *В некондиционном огурце интригует нас то, что он бешеный.*; *Я презирал его за то, что он так поступил с женой.*; *В нем меня восхищает то, как он умеет говорить с детьми.* и т.д.

2.2.3. Разнообразие собранных в исследовательском материале конструкций проявляется также в том, что имеется огромное количество таких структур, которые следовало бы определить как гетерогенные, содержащие следы более чем одной трансформации. Так, например, синтаксическая структура может обнаруживать результаты процесса номинализации и процесса конденсации именного сказуемого, номинализации и реализации пропозиционального аргумента только в виде лексической репрезентации одного из аргументов, номинализации с расщеплением, номинализации со стяжением фраз в одну множественную и т.д. Конструкции смешанного типа в огромном количестве выступают в материале всех исследованных языков, и трудно осуществить их полный учет.

Приведу для иллюстрации несколько примеров:

– тип $V N_x, NV_{aq} \dots Adj_{pq} \emptyset_{Vq}$:

болг. *Прецених началния цѣфтеж на фуксията като твърде слаб.*;
польск. *Sędzia uznał aresztowanie za bezprawne.*; русск. *Комиссия признала арест законным.*

– тип $V N_{ap} \emptyset_p, N_x, NV_q \dots$:

болг. *Цветята ни напомниха за старите обичаи.*;
польск. *Drogie i zbytlowe meble na wystawie uprzytomniły zwiedzającym rozrzutność francuskiej arystokracji.*

– тип $V NV_{ap} \dots NV_{p\dots}, N_x, V_q \dots$:

польск. *Swoim przebiegiem to wydarzenie przypomniało obserwatorom (to), jak powstaje powódź.*;
русск. *Своей структурой данное явление напоминает мне то, как устроены кристаллы.*

2.2.4. Отдельного описания требует явление диатезы. Локализация аргументов с семантическими функциями Agentiv i Eksperiencer в славянских языках представляет собой широкую тему, следует только отметить, что реализация агентивного аргумента в позиции подлежащего является правилом, тогда как позицию субъекта психического действия/состояния в изречении можно определить лабильной, она колеблется между подлежащим и дополнением, ср. болг. *Ана се срамува, че ... vs срам я е, че ...*; польск. *Anna cieszy się, że ... vs Annie jest wesoło, że ...*, и т.д. (см. подробный анализ этого явления в работе: Корытковска 1992).

В данном кратком описании примеры ограничиваются представленными в собранном материале **парами синонимических единиц**, которые имеют одинаковую аргументную характеристику, но различаются локализацией аргументов в предикативных конструкциях с такими глаголами, как польск. *kojarzyć – kojarzyć się, cieszyć – cieszyć się*; русск. *верить – веритьсья, тревожить – тревожиться*. Дополнительным формальным различием в таких парах конструкций является наличие или отсутствие показателей возвратности. Можно различать три типа таких пар:

а) тип $V N_k, V_q \dots$ vs $V_{refl} V_q \dots, N_{-k}$ представлен, главным образом, единицами из множества ментальных глаголов в польском и русском языках, причем в последнем наблюдается значительно больше таких пар, ср.:

польск. *To, jak postępujesz, Anna kojarzy z brakiem wychowania.*
vs *To, jak postępujesz, kojarzy się Annie z brakiem wychowania.* // *Kasia przypomniała sobie, co stało się w podróży.* vs *Kasi przypomniało się, co stało się w podróży.*

русск. *Он думает, что я его люблю.* vs *Мне думается, что пора бы уже политикам смириться.* // *Он забыл, что хотел сказать.* vs *Забылось мне, что я хотел сказать.*

В болгарском языке нет пар такого типа, что должно считаться характерной чертой данного языка. Возможно, образование таких пар блокиру-

ется наличием в болгарском языке грамматической конструкции типа *На Йордан му се спи / ходи на кино.*, содержащей волонтактивный компонент значения, ср. 'На Йордан му **се иска** да плаче / да ходи на кино'.

б) тип $V_{\text{refl}} N_k, V_q \dots$ vs $V V_q \dots, N_k$ представлен большим количеством примеров в классе эмотивных глаголов (редко наблюдается в классе *verba cogitandi*) и широко распространен также в других славянских языках, ср. болг. *Петка се разочуства от това, как я гледаше това куче.* vs *Разчувства ме това, че още ме помниш.*; польск. *Mama martwiła się (tym), czy sobie poradzę w pociągu.* и *Martwiło mnie (to), że będę kojarzony z jakimś pariasem.*; русск. *Другие беспокоятся, что вообще останемся у разбитого корыта.* и *Нас беспокоит, что из года в год снижается финансирование села из госбюджета.*

в) тип $V N_k, V_q \dots$ vs $V V_q \dots, N_k$ засвидетельствован немногочисленными примерами в корпусах польского и болгарского языков (пары не различаются формой глагола – он может быть возвратным или невозвратным), ср. : болг. *Ваня харесва (това), че той е честен.* vs *Харесва ми това, че той е честен.*; польск. *Chory zubojeł na to, co działo się wokół niego.* vs *To, że odnosila sukcesy, zubojełniało zupełnie Zosi.*

Ср. также: Киклевич 2017 о псевдосубъективной и аффективной диатезе.

2.3. Существенными представляются также явления, вытекающие из обнаружения в материале свойств, специфичных для семантических классов⁷.

2.3.1. В некоторых случаях возникают проблемы, обусловленные опеределением некоторых компонентов предикативной структуры в качестве реализации аргумента, что вытекает из специфики семантических свойств класса глаголов. Эта проблема связана с отсутствием четкой границы между интенциональной (аргументной) и экстенциональной позицией такого компонента. В качестве примера приводятся предложения с единицами *verba sentiendi*, которые, как уже говорилось выше, характеризуются наличием в семантической структуре значения п р и ч и н ы эмоционального состояния, включенной в пропозициональный аргумент. Предложения с такими глаголами допускают распространение конструкции экстенциональными (семантически неимплицированными) предложениями причины, напр.:

---

⁷ Как уже отмечалось выше, диапазон явлений, описанных в данном тексте, ограничивается теми, которые имеют отношение к (выражению) предикатно-аргументного компонента в предикативных структурах. Проявление семантической подкатегории аспекта, встроенного в основу глагола, ограничения в выражении временных отношений, определяемых предикатом для пропозициональных аргументов, а также явления, связанные с потенциальностью действия/состояния, оцениваются как существенные и были учтены в рамках реализации проекта (см. сноску 1).

польск. *Kuba irytował się, że żaden z kolegów poza nim nie przejął się konsekwencjami ich wybryku, ponieważ uświadomił sobie, że grozi im wykluczenie ze szkoły.*

Проблема синтаксической интерпретации (и классификации) возникает в случае анализа конструкций, содержащих исключительно придаточное предложение с типичным для отношений причины связующим элементом, напр.:

польск. *Kuba irytował się / martwił się / obawiał się, bo całej grupie groziło wykluczenie ze szkoły.*

Такая конструкция могла бы рассматриваться также как содержащая незаполненную позицию пропозиционального аргумента при предикате:

польск. *Kuba irytował się / martwił się / obawiał się [czymś], ponieważ / bo całej grupie groziło wykluczenie ze szkoły.*

Следует, однако, отметить, что существуют пары семантически похожих предложений типа:

польск. *Anka cieszy się, że zdała maturę.* vs *Anka cieszy się, ponieważ zdała maturę.*

К подобным выводам проводит анализ конденсированных конструкций, ср.:

польск. *Anka cieszy się ze zdanej matury.* vs *Anka cieszy się z powodu zdanej matury.*

польск. *Anna martwi się chorym dzieckiem.* vs *Anna martwi się z powodu chorego dziecka.*

И. Новаковска-Кемпна вслед за С. Кароляком полагает, что в случае предложений типа:

польск. *Kuba irytował się / martwił się / obawiał się, ponieważ całej grupie groziło wykluczenie ze szkoły.*

происходит переход функции невыраженного пропозиционального аргумента в предложение экстенционального типа (см.: Новаковска-Кемпна 1986: 166). Набор допустимых конструкций в таком случае расширяется за счет придаточных предложений описываемого типа, вторично занимающих позицию аргумента (имплицированного компонента), а также за счет производимых от них в результате процессов конденсации синтагм.

2.3.2. Интересными представляются явления, связанные с реализацией семантики множественности, имплицированной в предикате.

2.3.2.1. Существуют подклассы глаголов, реализующих пучки отношений (чаще всего это свойство выражается при помощи префикса). Такие единицы имплицировывают множественность в сфере аргументов, что проявляется синтаксически (в последовательностях подчиненных предикативных конструкций в базовых структурах), морфологически (множественное число фраз в производных структурах), а также лексически.

Однако существует различие в выражении этих свойств между классами глаголов *verba cogitandi* и *verba sentiendi*.

2.3.2.1.1. В подклассе ментальных глаголов с агентивной позицией аргумента вышеназванные свойства наблюдаются, например, в предложениях с такими глаголами. Эти глаголы образуют предложения, в которых множественность проявляется в характеристиках пропозиционального аргумента в форме предложения (когда выступает несколько придаточных, связанных сочинительной связью), а также в его производных формах (когда выступают сочинительные конструкции с участием именных групп). К таким глаголам относятся, например, болг. *поизмислям / поизмисля, изпозаpomням / изпозаpomня, изпозабравям / изпозабравя*; польск. *nawyтуsłać, poprзупominać sobie, porozstrзasać, porozwаżać, powspominać, pozapamiętywać, pozapominać, pozapoznawać się, spamiętać*; русск. *повыдумывать, позапоминать, понавыдумывают*. Ср: болг. [*Вече*] *съм изпозабравил (това), кой къде живее в този блок и с какво се занимава. / Изпозабравих старите обиди. / Изпозабравих съучениците си.*; польск. *Student pozapominał, że musi oddać książki i uaktualnić legitymację i zrobić wiele jeszcze innych rzeczy. / Stażysta nie spamiętał wszystkich czynności i procedur w firmie. / Specjalna komisja pooceniała muzealne eksponaty.*; русск. *Они повыдумывали разные теории. / Имен я не позапоминал.*

2.3.2.1.2. В польских глаголах класса *verba sentiendi* (где *x* имеет статус Experiencera) множественность проявляется в семантике номинальных словосочетаний, относящихся к позиции предметных аргументов (чаще всего *x*-а, а также довольно часто *y*-а). Это касается таких глаголов, как польск. *poobrażać się, pozrażać, poonieśmielać* (болгарский и российский корпуса не содержат такого типа единиц). В этом в очередной раз проявляется факт встроенности в семантическую структуру эмотивных глаголов аргумента причинного характера, поскольку в языковой форме выражается то, что эмоциональное состояние многих индивидов (множественность *x*) может быть вызвано одной и той же причиной. Ср. польск. *Koleżanka pozrażała znajomych tym, że nie odpisywała na listy. / Arogancja urzędników poonieśmielała wiele osób.*

2.3.2. Значение множественности проявляется также в случае ментальных операций, относящихся к более чем одному аргументу. На формальном уровне его выражают словосочетания с множественным числом, являющиеся результатом стяжения. Это явление выступает в предложениях с трехместными ментальными предикатами (типа $P_{(x, q, r)}$), называемыми интеллектуальные операции, такие, как сравнение, идентификация, противопоставление и др., а значит, выражающими отношение к двум множествам однородных объектов, например: болг. *Колебая се между два университета.*; польск. *Chłopak rozróżniał twarze poznanych Chińczyków.*; русск. *Он отождествил этих героев.* и под. Следует также упомянуть

об отдельном типе трансформаций, выражающих отношение взаимности, что также обуславливает появление множественности, ср.: болг. *Te взаимно се дразнят.*; польск. *Oni się akceptują [nawzajem]*; русск. *Они распознали друг друга.*

2.4. Подводя итоги, можно констатировать, что применение модели экспликативного синтаксиса позволило создать корпуса предложений, в основе которых лежат глаголы-леммы с определенным лексическим значением. Анализ показал разнообразие структур, в том числе таких, которые являются результатом конденсационных процессов с разной степенью редукции базовых конструкций, а также результатом другого типа трансформаций базовой предикативной структуры. В процессах конденсации, которые в исследуемых языках проходят в значительной степени аналогично, редуцируется значение пропозициональных аргументов, изменяется расположение аргументов, а структуры данного типа принимают участие в формировании тема-рематического членения предложения, участвуя также в обеспечении связности текста (более подробно об этом см.: Корытковска, Малджиева 2002). Данные трансформации не вытекают из семантических свойств исследуемых классов глаголов. Наличие богатого инвентаря экспликативных схем подтверждает иерархический характер множества синтаксических реализаций каждой единицы, при этом следует отметить значительное число смешанных типов синтаксической сочетаемости. Диапазон описания, принятый в данном исследовании, более широк по сравнению с практикой, принятой во многих публикациях, посвященных валентности, поскольку в качестве исходного послужил семантический критерий описания – обязательность или факультативность элементов формальной структуры предложения рассматриваются нами как характеристики второго плана. В качестве примера здесь могут быть приведены предложения типа польск. *Uważam Piotra **za zdolnego malarza / wyjątkowo pracowitego.***, которые интерпретируются как производные, например, от *Uważam, że Piotr **jest zdolnym malarzem / wyjątkowo pracowity.*** Используемая в исследовании модель анализа позволяет расширить сферу таких трансформаций на предложения с глаголами, для которых конструкции типа $za^{N_{acc}} / jako^{N_{acc}}$ не являются обязательным элементом структуры, напр., *Tomek zapamiętał Zosię **jako nieśmiałą dziewczynkę.*** (ср. *Tomek zapamiętał Zosię.* при недопустимой сочетаемости: **Uważam Piotra.*). Определяя функции элементов на основании их обязательного или факультативного присутствия в грамматической структуре предложения, исследователи часто считали конструкции типа $jako N_{instr} / za N_{acc}$ присоединенными членами предложения. В представленной здесь лингвистической модели квалификация таких элементов определяется возможностью указания на базовую структуру как основу процесса конденсации.

В применяемой модели основанием для определения свойств предикатов является выявление их обязательных семантических свойств, характерных для данного класса, что позволяет уточнить критерии и проводить транспарантный анализ. Определены и приняты во внимание нетривиальные пограничные явления, происходящие между интенциональными и экстенциональными позициями членов некоторых типов предложений.

Сопоставительный анализ исследуемых явлений позволил сделать некоторые важные выводы. Главным из них является то, что существуют **значительные сходства между языками**, что касается проявления семантических свойств исследуемых классов глаголов на уровне предложения. Можно считать, что это следует связывать как с аналогичными характеристиками словарных запасов исследуемых языков (несмотря на некоторые различия в составе корпусов), так и со сходством наборов их синтаксических структур. Проявление существенных свойств семантических структур глагольных классов демонстрирует, например, выражение причинности в семантических структурах глаголов класса *verba sentiendi*, при этом происходит стирание границы между интенциональной и экстенциональной позициями; это же отражается в том, что в области синтаксического функционирования глаголов проявляется категория множественности.

Различия болгарского, польского и русского языкового материала касаются, главным образом, формальных характеристик синтаксических структур и носят идиоматический характер, примером чего может служить явление диатезы.

Список символов

Символы записи предикативных (экспликативных) структур

$P_{(x,q)}$ — пропозициональная структура (предикат вместе с имплицированными аргументами)

V — глагол, в инициальной позиции схемы символизирует главный предикат

N_x — именная фраза/группа, реализующая аргумент x

N_y — именная фраза/группа, реализующая аргумент y

$V_q \dots$ — глагол (вместе с дополнениями), реализующий позицию пропозиционального аргумента q (или r/p)

$V_q \dots, \dots$ — глагол, имплицированный пропозициональный аргумент, имеющий множественный характер (...*что*... и *что*...)

$VI_q \dots$ — глагол в форме инфинитива (вместе с дополнениями), реализующий позицию q

N_{aq} — именная фраза/группа, реализующая позицию предметного аргумента s (так же для r или p)

$N_{aq\ pl}$ — плюральная именная фраза/группа, реализующая предметный аргумент q (так же для r или p)

$N_{x, aq\ pl\ rec}$ — плюральная именная фраза/группа, реализующая позицию аргумента x и позицию предметного аргумента q во взаимной структуре

$N_{aq, ar\ pl}$ — плюральная именная фраза/группа, реализующая позицию предметного аргумента q и r

N_{Pq} — именная фраза/группа, реализующая именную часть сказуемого в базовой предикативной структуре (так же для r или p)

$NV_q \dots$ — именная фраза/группа, результат номинализации позиции q (вместе с дополнениями; так же для *rozusji r lub p*)

$NV_{q\ pl} \dots$ — именная фраза/группа, результат номинализации пропозиционального аргумента q со свойствами пучка отношений (так же для r или p)

$NV_{q, r\ pl} \dots$ — плюральная именная фраза/группа, результат номинализации, стяжение пропозициональных аргументов q и r

$NV_{Pq} \dots$ — именная фраза/группа, результат номинализации, выступает в именной части составного сказуемого

$NV_{aq} \dots$ — именная фраза/группа, результат номинализации, реализует позицию аргумента q (и так же с аргументом r или p)

Adj_{Pq} — прилагательное, реализующее именную часть составного сказуемого в аргументе q

$Adj_{Pq, r\ pl}$ — наречие во мн. ч., реализующее именную часть составного сказуемого в аргументе q и r

Adv_{Pq} — наречие, реализующее именную часть составного сказуемого в аргументе q

$\emptyset_q$ — отсутствие реализации пропозиционального аргумента q (а также аргумента r или p)

$\emptyset_{Vq}$ — отсутствие реализации связки составного сказуемого

rec — символ взаимности/реципрокальности

, , — запятые, определяющие границы реализации отдельных позиций аргументов; порядок их следования в формулах сохраняется

Символы записи формальных реализаций предложений

V — глагол, в инициальной позиции схемы символизирует главный предикат

$V_q \dots$ — глагол, реализующий предикат q (со свойственными этому предикату позициями аргументов); так же для r или p

N_{nom} — именное словосочетание с им.п.

N_{gen} — именное словосочетание с род. п.

N_{acc} — именное словосочетание с вин. п.

N_{instr} — именное словосочетание с тв. п.

N_{loc} — именное словосочетание с предл. п.

N_{acc} ... — именное словосочетание с вин. п. как результат номинализации предложения (вместе с позициями аргументов)

N_k — конгруэнтное с глаголом (субъектное) именное словосочетание (в болгарском языке)

N_{-k} — неконгруэнтное с глаголом именное словосочетание в функции дополнения (в болгарском языке)

Adj_{nom} — прилагательное в им.п.

Adj_{acc} — прилагательное в вин.п.

Con — союз (этим символом обозначаются также относительные местоимения, вводящие придаточное предложение)

Prep — предлог (ср.: **Prep N_{acc}** — предложное именное словосочетание в вин.п.)

Prep N — предложное именное словосочетание (относится к болгарскому материалу)

Pron — просентенциальное местоимение (*to / това / то*)

, , — запятые в формулах, определяющие границы реализации отдельных позиций аргументов; порядок следования выделенных таким образом сегментов соответствует порядку следования в экспликативных схемах

[ ] — лексические элементы, не относящиеся к базовой предикатно-аргументной структуре

→ стрелка отсылает от записи данного предложения как экспликативной схемы к структурной схеме предложения. В обоих типах записи выступает один и тот же порядок следования элементов предикативно-аргументной структуры.

Библиография⁸

Апресян 2014: Апресян Ю.Д. Грамматика в словаре и словарь в грамматике, *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages. Proceedings from the 36th Meeting of the Commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee of Slavists* (eds. M. Nomachi, A. Danylenko, P. Piper), München/Berlin/Washington/D.C.: Verlag Otto Sagner, 2014, 363–376.

Даниелевичова 2002: Danielewiczowa M. *Wiedza i niewiedza. Studium polskich czasowników epistemicznych*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski, 2002.

Гроховски 1990: Grochowski, M. Pojęcie zazdrości. Próba eksplikacji semantycznej. – In: *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filologia polska*. XXXI–192, 37–49.

Йенджейко, Новаковска-Кемпна 1985: Jędrzejko, E., I. Nowakowska-Kempna. O uczuciach i ich objawach w aspekcie semantyki leksykalnej. *Przegląd Humanistyczny*. XXIX, 7/8, 81–90.

⁸ Список литературы ограничен предусмотренным редакцией объемом статьи и включает в себя прежде всего позиции непосредственно связанные с принятой авторами моделью анализа материала.

- Йенджейко, Солецка 1993: Jędrzejko E., K.M. Solecka. Czasowniki mentalne w języku polskim i macedońskim. – *Studia linguistica polono-jugoslavica*, T. 7, 1993, 65–74.
- Йорданская 1972: Jordanska L. N. Próba leksykograficznego opisu znaczeń grupy słów oznaczających uczucia. – In: *Semantyka i słownik* (red. A. Wierzbicka), Wrocław, 1972, 105–129.
- Кароляк 1984: Karolak S. Składnia wyrażen predykatywnych. – In: *Gramatyka współczesnego języka polskiego. Składnia*. (pod red. Z. Topolińskiej). Warszawa: PWN, 1984.
- Киклевич 2017: Kikiewicz A. Walencja rosyjskich czasowników mentalnych w konstrukcjach dialektu afektywnej. – *Prace Filologiczne*, Warszawa: Uniwersytet Warszawski, 2017, 251–272.
- Киклевич, Кoryтковска 2013a: Kikiewicz A., M. Korytkowska. Modelowanie płaszczyzny syntaktycznej a segmentacja hasła słownikowego (na przykładzie języków słowiańskich). – *Biuletyn PTJ*, LXVIII, 2013, 49–68.
- Киклевич, Кoryтковска 2013b: Kikiewicz A., M. Korytkowska. O modelu składni semantycznej w perspektywie opisu leksykograficznego czasowników (na materiale języka bułgarskiego i polskiego). – In: L. Krumova-Cvetkova et al. (red.), *70 Years Bulgarian Academic Lexicography*, Sofia: BAN, 2013, 124–132.
- Киклевич и др. 2010: Kikiewicz A., M. Korytkowska, J. Mazurkiewicz-Sułkowska, A. Zatorska, T. Ramza. *Podstawowe struktury zdaniowe współczesnych języków słowiańskich: białoruski, bułgarski, polski*. [Kikiewicz A. & M. Korytkowska (red.)], Olsztyn, 2010.
- Кoryтковска 1992: Korytkowska M., *Typy pozycji predykato-argumentowych*, [w serii:] *Gramatyka konfrontatywna bułgarsko-polska*, T. 5. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1992. [II издание] Типове предикатно-аргументни позиции, Българско-полска съпоставителна граматика, Т. 5, София: АИ „Проф. Марин Дринов“, 2011.
- Кoryтковска 2014: Korytkowska M. O predyktorach analitycznych w strukturze argumentu propozycjonalnego (na materiale języka bułgarskiego i polskiego), – *Acta Universitatis Wratislaviensis. Slavica Wratislaviensia* 8 „Wyraz i zdanie w językach słowiańskich”, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2014, 207–217.
- Кoryтковска 2017: Korytkowska M. Intensja czy ekstensja? (O pewnych dylematach przy analizie struktur predykato-argumentowych). – *Prace Filologiczne*, Warszawa: Uniwersytet Warszawski, 2017, 305–316.
- Кoryтковска, Киклевич 2016: Korytkowska M., A. Kikiewicz. Opis właściwości walencyjnych czasowników na podstawie teorii składni eksplikacyjnej – problemy konfrontatywne i leksykograficzne (na przykładzie języka bułgarskiego, polskiego i rosyjskiego). – In: *Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích* [K. Skwarska, E. Karczmarzka (eds.)], Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2016, 291–304.
- Кoryтковска, Малджиева 2002: Korytkowska M., W. Małdziewa. *Od zdania złożonego do zdania pojedynczego (nominalizacja argumentu propozycjonalnego w języku polskim i bułgarskim)*. Toruń: Wydawnictwo UMK, 2002.
- Новаковска-Кемпна 1986: Nowakowska-Kempna I. *Konstrukcje zdaniowe z leksykalnymi wykładnikami uczuć*. Katowice, 1986.

*За някои формални прояви на семантичните
характеристики на глаголите verba cogitandi и verba sentiendi
в български, полски и руски езици*

Малгожата Коритковска

В статията се разглеждат проблеми, произтичащи от работата върху проекта и свързани със семантично-синтактичните характеристики на глаголите – те са база за тяхното интегрирано лексикографско описание. Изследването се съсредоточава върху съотношението между семантичното и синтактичното ниво на изреченията, които съдържат глаголи от сферата на мисленето и емоциите. Приложеният теоретичен модел позволи не само да се отчетат изреченските структури, създавани от всеки изследван глагол в определено значение, но също да се интерпретират семантичните процеси, в резултат на които се създават тези структури. Въпросните процеси много често имат характер на семантични конdezации и позволяват да не се изразява известна част от съдържанието на неконdezираниите структури. Анализът е основан върху задълбочена характеристика на изследваните класове глаголи, което позволява да се включат в описанието явления на границата на техните семантични полета. В статията също така се демонстрира как приетият теоретичен модел се използва за създаване на речниковите статии в речниците, които – заедно с монографичното изследване – са резултат от работата върху проекта.

e-mail: mal_kor@wp.pl
Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk
ul. Bartoszewicza 1 b, m. 17
00-337 Warszawa